

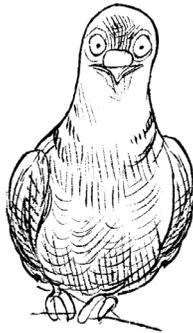
Посвящается Эрину — боссу

Сэм Гейтон

ТОРГОВЕЦ СНЕГОМ

Перевод с английского *Евгении Бутенко*

Иллюстрации *Криса Риддела*

Санкт-Петербург
Издательство «Качели»
2019

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Г29

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency
за содействие в приобретении прав

ISBN 978-5-907142-17-6

Text copyright © Sam Gayton, 2011

Illustrations © Chris Riddell, 2014

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced,
stored in a retrieval system or transmitted in any form, or by any means,
electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise,
without the written permission of the publisher.

© Дизайн обложки ООО «Издательство Качели», 2019

В дизайне обложки использованы иллюстрации Криса Ридделла

© Е. Бутенко, перевод, 2019

© ООО «Издательство Качели», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В СТРАНЕ АЛЬБИОН

*Тела, изменившие формы,
я вам воспою.*

Овидий, «Метаморфозы»

РЕЦЕПТ СНЕГА

ДОСЕЛЕ НЕВИДАННЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН, СОЗДАННЫЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЛЮБВИ, АЛХИМИИ И СЛЕДУЮЩИХ ИНГРЕДИЕНТОВ (ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ):

- * ОТРЕЗОК ТИШИНЫ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ МИНИМУМ В СОТНЮ ЛЕТ;
- * ПЫЛИНКИ, ЗАРЯЖЕННЫЕ СТАТИЧЕСКИМ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ;
 - * СЕМЬ КАПЕЛЬ ЭФИРА;
 - * ШЕСТЬ ИГРАЛЬНЫХ КОСТЕЙ;
 - * ОДНА ЧАЙНАЯ ЛОЖКА СОЛИ;
- * МОРОЗНАЯ НИТЬ, ПРОДЕТАЯ СКВОЗЬ ЛЕДЯНУЮ ИГЛУ;
- * СЕРОЕ ОБЛАКО, НАКРУЧЕННОЕ НА СЕРЕБРЯНОЕ КОЛЕСО ПРЯЛКИ;
- * ВОДА.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИГОТОВЛЕНИЮ:

РАЗРЕЖЬТЕ СТОЛЕТНЮЮ ТИШИНУ НА СЕМЬ МГНОВЕНИЙ.
ПОСЫПЬТЕ ЗАРЯЖЕННОЙ ПЫЛЬЮ.

ДОБАВЬТЕ К КАЖДОМУ МГНОВЕНИЮ ПО КАПЛЕ ЭФИРА.

ЗАТЕМ БРОСЬТЕ ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ (ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО СНЕГ БУДЕТ ПОМНИТЬ, ЧТО ЕГО КРИСТАЛЛЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ШЕСТЬ ГРАНЕЙ).

ПОВТОРИТЕ БРОСОК ШЕСТЬ РАЗ (НА УДАЧУ).

ПЕРЕМЕШАЙТЕ С ЧАЙНОЙ ЛОЖКОЙ СОЛИ
(ЧТОБЫ СНЕГ ПРИОБРЕЛ СВОЙСТВО ТАЯТЬ).

ЗАШЕЙТЕ ВСЕ ЭТО В ОБЛАКО, ИСПОЛЬЗУЯ
ЛЕДЯНУЮ ИГЛУ И МОРОЗНУЮ НИТЬ.

В КОНЦЕ ДОБАВЬТЕ ВОДУ.

ГЛАВА 1

ПРИБЫТИЕ НЕЗНАКОМЦА

Однажды зимней ночью, такой холодной и темной, что огонь замерзал в очагах, на Альбионе¹ появился снег. Его принес в чемодане один незнакомец.

Первой странного старика увидела Летти.

Незнакомец поднимался от гавани в горку и волочил за собой свой багаж — *бам, бам, бам* — по булыжной мостовой Бартера² в поисках вывески гостиницы «Белый конь». Он нашел ее на Укусной улице, висящей над крыльцом дома на сваях. Сквозь маленькое оконце кухни за приближением мужчины следила хозяйка заведения Летти.

Она рассмотрела в подзорную трубу длинную дорожку следов, отпечатавшихся позади путника на подмерзшей грязи. Увидела, как старик взялся рукой за перекладину лестни-

¹ Альбион — старейшее из всех известных название острова Великобритания, которое применяли еще древние греки и римляне. Автор использует его условно, как и прочие подлинные или немного измененные географические наименования (здесь и далее — прим.пер.).

² Если перевести название «Бартер» на русский, получится нечто вроде «Меняльск». В Британии города с таким названием не существует, но есть остров Бартер в море Бофорта с населением около 250 человек, который относится к штату Аляска, США, и там действительно когда-то происходила меновая торговля между двумя эскимосскими народами: инупитами и инуитами.

цы, которая вела к двери, и полез наверх сквозь черную вихрящуюся ночь.

Дул ветер: сильный-сильный — он, наверное, мог бы сдуть пальцы с рук незнакомца, тем более что перчаток на них не было. Такой лютой зимы Летти не помнила, и этот старик, несомненно, был самым замороженным гостем в ее заведении.

Зубы у него отливали голубизной.

Волосы были седые, будто покрытые инеем.

Пальцы — мертвенно-бледные.

Белки глаз — голубые, а зрачки — белые.

— Мужчина с бородой из сосулек, — прошептала Летти только что влетевшему в дом Перивинклю. — Где мы его разместим? Все кровати заняты.

Перивинкль вскинул голову под вздох хозяйки гостиницы. Для голубя он был хорошим слушателем, но поддерживать разговор совсем не умел.

Летти со щелчком сложила подзорную трубу и положила ее в карман передника. Потом прошла в крошечную гостиную, где в креслах у камина сидели две ее постоялицы — леди из Лэплёнда и ювелирша из Богемии. Их настоящие имена были записаны в гостевой книге, но Летти называла старушек Моржихой и Пучеглазкой. Лэплёндская леди получила такое прозвище, потому что была толста и усата. А ювелирша все время таращила глаза. Имена, данные Летти, подходили им больше, чем настоящие.

— Кто-то идет, — сказала худая, сморщенная Пучеглазка.

Она заправила за уши дужки биноклярных очков, какими пользуются ювелиры, опустила вниз толстые линзы и посмотрела на дверь большими, как блюдца, глазами.

— Мою кровать он не займет! — заявила Моржиха.

При этом она надула густо напомаженные губы, прищурила поросячьи глазки и затрясла слоистым подбородком.

У Летти не хватило времени ответить, потому что дверь резко распахнулась. На крыльце стоял мужчина с бородой, обросшей сосульками.

— Мне нужна комната, — сказал он, — самая холодная!

Огонь в камине мигом угас, остались лишь дотлевающие угли. В дом ворвался шальной ветер, и не успела Моржиха прикрыть уши, как он задул десять крошечных свечек на ее длинных серьгах, похожих на люстры с подвесками.

— Да, — тихо произнес незнакомец. — Так лучше.

Он улыбнулся, — раздался звонкий треск, и на пол посыпались осколки ледяной бороды.

Летти в изумлении тарасилась на замороженного бородача. Ощущая дрожь в животе, она пошла забирать у незнакомца багаж, но тот отогнал ее жестом руки:

— Не приближайся, — сказал он хмуро. — Слишком деликатная...

— Я не деликатная, — выпалила Летти, — а двенадцатилетняя!

— ...вещь. Я говорил о своем товаре, — поправил ее незнакомец и кивнул на чемодан из красного дерева. — Товар очень нежный. Если он испортится, ты не захочешь его покупать, и значит, я напрасно сюда добирался.

— Сэр, — сказала Летти, — не знаю, что вы продаете, но я все равно не могу себе это позволить.

— Не торопись с выводами, — буркнул старик. — Я сразу вижу реального покупателя.

Моржиха и Пучеглазка, утопив подбородки в меховые воротники, глазели на происходящее в гостиной.

Летти примолкла. Много недель она не слышала ничего, кроме:

— Еще сахара в чай!

— Еще одно одеяло мне в кресло!

— Еще дров в огонь!

И тут вдруг появляется некто — обледеневший мужчина с чемоданом, полным загадочных вещей, — и говорит, что она его покупатель.

«Летти Пепперкорн, перестань пялиться на него и скажи что-нибудь», — мысленно приказала себе девочка.

— Добро пожаловать в гостиницу «Белый конь», сэр.

— Да, да! — нетерпеливо оборвал ее старик. — Приведи-ка поскорее хозяина, пока я не растаял!

Летти закатила глаза. Новые постояльцы всегда совершали одну и ту же ошибку. Девочка вытерла руки о передник.

— Хозяйка — я.

— Ты? — насмешливо переспросил он.

Летти бросила на старика один из своих «строгих» взглядов.

— Верно, сэр. Я. Летти Пепперкорн.

— Ну а где же мистер Пепперкорн?

— Папа в пивной, наверное. В «Штормовом моллюске» у гавани, бьется об заклад с моряками.

Незнакомец раздраженно выпятил сизые губы.

— А миссис Пепперкорн?

— Знаете что, — горячо проговорила Летти, — я бы, пожалуйста, сказала, что это не ваше дело.

— Девочка, ты понятия не имеешь о моих делах. Запомни это. Ты всего лишь покупаешь.

— Я делаю гораздо больше, — возразила Летти. — Я стираю постельное белье, вытираю пыль с полок, убираю комнаты и завариваю очень вкусный чай.

— Способности девочки в качестве хозяйки гостиницы вполне удовлетворительны, — встряла в разговор Моржиха.

— Но декор здесь отвратительный, — добавила Пучеглазка, — смотреть противно.

Летти проследила за взглядом незнакомца, который быстро осмотрел маленькую комнату. «Белый конь» был весь тускло-коричневый и голый. Картины со стен сняли, от них остались только темные пятна на дереве. Ближе к кухне стоял обеденный стол, у камина — два кресла, и в углу — старая мамина пианола. Ковер остался всего один. Маленький.

— Дом выглядит достаточно холодным, — сказал старик.

— Но все спальные места у нас заняты, — сообщила Летти.

— Мне не нужна комната *для сна*, девочка. Мне нужна комната *для дела*.

Летти собралась было прочитать незваному гостю нота-цию о хороших манерах и отправить восвояси. Но не смогла. «Белому коню» нужны были деньги. Из-за отцовской страсти к азартным играм мистер Слич, собиратель долгов, каждую неделю стучался в их дверь. Так что Летти на стала делать выговор незнакомцу, вместо этого она улыбнулась и посмотрела на него большими прекрасными глазами — глазами Ма, давно пропавшей матери.

— Тогда конечно, сэр. Ночлег или дело — тут все по одной цене... — Она выставила вперед руку и сказала: — Три шиллинга за ночь, пожалуйста.

— Три шиллинга — это приемлемо... — начала Пучеглазка.

— ...для гостиницы, где не один крошечный ковер, — завершила фразу Моржиха.

— Вы можете занимать для своего дела любые комна-ты, — сказала Летти, пропуская мимо ушей замечания постоя-ялиц. Потом она понизила голос, чтобы пожилые дамы ее не услышали, и добавила: — Даже их.

Она ожидала, что старик начнет торговаться. Он ведь биз-несмен, к тому же они находились в городе Бартер. Однако старик только нахмурился и сказал:

— Лучше я возьму все необходимое у тебя.

— И вы это получите, — пообещала Летти, — вместе с чаем и улыбкой.

— Отлично. — Старик кивнул. — Значит, договорились.

Летти с трудом сдержала радостный крик. Ей так нужны были деньги, что она согласилась бы и на два шиллинга. Тремя можно будет расплатиться со всеми сегодняшними долгами отца. Если она пошлет деньги сейчас, ему не придется зани-мать у мистера Слича. А это означает, что собиратель долгов не придет сюда в полночь за последним ковром.

«Троекратное „ура!“ невоспитанному мужчине с сосулеч-ной бородой!» — мысленно прокричала Летти.

И тут поняла, что до сих пор не знает его имени. Старик не представился, что было само по себе странно, особенно если учесть, что он был деловой человек, а она — его предполагаемый клиент. Летти подумала, не будет ли грубостью спросить, как его зовут, но не успела прийти к определенному решению, потому что незнакомец вдруг наклонился и выковырял три маленькие гальки из намерзшего на сапоги грязного льда.

— Вот, — сказал он, — протяни ладошку.

Вместо этого Летти скрестила руки на груди.

— Сэр, я просила три шиллинга, а не три камня.

— А я сказал тебе, протяни ладонь. Перестань дуться и сделай, что я прошу, девочка.

Летти неохотно повиновалась. Старик опустил в ее руку камушки: один, два, три. Засунув руку во внутренний карман пальто, он извлек оттуда стеклянный пузырек в форме латинской буквы «J», полный какой-то густой серебристой жидкости, открутил пробку и капнул по капле на каждую гальку.

И что-то случилось.

Доселе невиданное.

Камушки стали с шипением пузыриться. Они подскакивали на ладони у Летти, как кузнечики.

— Держи крепко! — велел незнакомец.

Девочка накрыла прыгучие камни ладонью: теперь они металась в замкнутом пространстве. Потом в воздухе раздались три хлопка, и гальки затихли. Между пальцами Летти просочилась тонкая струйка дыма.

— Свершилось, — сказал незнакомец и заткнул бутылочку пробкой.

Летти раскрыла ладони.

И невольно ахнула.

Старушки, разинув рты, таращились со своих кресел.

— А теперь, — сказал незнакомец, — мы можем приступить к делу.

Но Летти не могла. Она остолбенела от изумления. Три гальки исчезли, вместо них у нее на ладони появились три серебряных шиллинга.

— Как вы это сделали? — прошептала девочка.

Старик убрал пузырек во внутренний карман пальто.

— Алхимик способен сделать все, что захочет.

Летти зажала монеты в руке. Это слово — «*алхимик*». Она не видела алхимиков уже много лет. И вот один из них остановился в ее гостинице, превращает камни в монеты, и при нем загадочный чемодан...

Последним алхимиком в «Белом коне» была мама Летти. Но теперь ее нет. Она оставила после себя всего три вещи: записку, куртку из оленьих шкур и пустоту, которую нечем было заполнить.

— У нас в «Белом коне» уже очень давно не было алхимиков, — сказала девочка незнакомцу, возившемуся с ремешками, которые стягивали чемодан. — Последний исчез, вылетев в окно.

— Я буду держать окна закрытыми, — отозвался старик, не проявив никакого интереса к словам Летти.

— А вам известно, сэр, что эта гостиница создана при помощи алхимии? Она началась с груды мусора, который смешали в котле, добавив специальные алхимические препараты, и в результате он преобразовался и получился дом...

— У меня нет времени на болтовню! — сказал незнакомец, вдруг рассердившись. — Делай что тебе говорят или я мигом превращу эти шиллинги обратно в гальки.

Летти нахмурилась:

— Существуют правила для тех, кто здесь останавливается, — сказала она. — Гостевая книга лежит вон там, и вы должны вписать в нее свое имя, указать, куда едете и что везете с собой.

Старик подошел к книге, оставляя за собой мокрые следы, и взял перо.

— Видели, какие у него зубы? — пробормотала Моржиха.

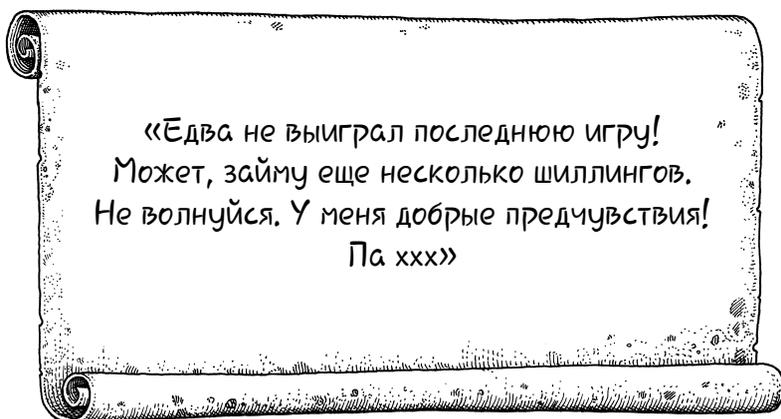
— Ярко-голубые, — отозвалась Пучеглазка, набивая трубку листьями мяты. — А вы видели этот чемодан?

— Из красного дерева, — сказала Моржиха и затряслась всем телом, так что серьги с подвесками тихонько звякнули. — Как необычно.

— Как интересно.

Летти метнулась на кухню и сдернула с крючка у плиты связку ключей.

Перивинкль вспорхнул на жердочку у плиты, к его лапке была привязана записка от отца:

«После нескольких бутылок пива у Па всегда хорошие предчувствия», — Летти быстренько выбросила из головы эту мысль, пока не появились более неприятные.

— Занять несколько шиллингов? — пробурчала она. — Ну уж нет, на этот раз ты ничего не займешь! — Девочка повернулась к Перивинклю. — У меня есть записка, Пери, ее нужно отнести обратно через некоторое время. Но сейчас я должна устроить нового гостя. Он такой вспыльчивый. И у него голубые зубы. Подожди, я сейчас узнаю его имя.

Девочка вернулась в гостиную с ключами. Алхимик бросил перо и, не говоря ни слова, поднял свой чемодан. Летти заглянула в книгу, чтобы выведать его секреты. Глаза ее удивленно расширились — она увидела сделанную незнакомцем запись: в этом месте красные чернила стали синими.

Летти посмотрела на перо, потом обратно на страницу.

Старик так и не написал своего имени.

Вместо этого в книге было выведено:

Торговец Снегом.

Летти задумалась. Торговец — это человек, который что-то продает.

Но что такое *снег*?

ГЛАВА 2

ИЗОБРЕТЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ СНЕГ

— Что такое снег? — спросила Летти.

— Ты — мой покупатель, — ответил Торговец Снегом. — Скоро ты все узнаешь.

В его голосе звенело радостное ожидание: будто искры сыпались. Летти видела, что старик сильно возбужден. Она даже могла бы сказать, что он нервничает.

«*Из-за чего столько переживаний?*» — подумала девочка.

Торговец Снегом взгромоздил чемодан на стол. Ножки крякнули под тяжестью.

— Никогда не видела чемоданов из красного дерева, — сказала Летти. — А я много разных повидала на своем месте.

— У него все замки свинцовые¹, — хвастливо заявил Торговец Снегом.

— Наверное, тяжело носить такой! — воскликнула Летти.

— Тяжелым его делает то, что внутри, — мрачно добавил старик.

¹ Вообще-то, свинец, хоть и относится к группе тяжелых металлов, очень мягок, его даже можно резать ножом. Зато свинец легко плавится, и люди первыми научились выплавлять именно свинцовые изделия — бусины, статуэтки. Свинец — важный для алхимиков металл: его пытались превращать в золото.